

Он еще не подписал контракт со студией Сюй Яньчжи, и по логике Сюй Яньчжи ничего ему не должен. Даже если бы тот решил заменить его на месте, Пэй Цинчэнь не стал бы жаловаться.

Но Сюй Яньчжи без колебаний поддержал его, и этой дружбы было достаточно, чтобы Пэй Цинчэнь запомнил это надолго.

Сюй Яньчжи... Пэй Цинчэнь мысленно повторил это имя и вдруг рассмеялся.

Сюй Яньчжи на мгновение замер, но вскоре тоже улыбнулся.

— Я верю в тебя, и Чжоу Си тоже верит, — сказал Сюй Яньчжи кратко и уверенно. — Все, у кого есть глаза, понимают, в чем дело. Ты стал слишком популярным слишком быстро и перекрыл дорогу Шао Юну.

— Ты актер, а не звезда, и хороший фильм для тебя важнее всего. Работай усердно, и после выхода «Тайной линии» фанаты снова будут на твоей стороне.

— Я знаю, режиссер Сюй, не беспокойтесь за меня, — Пэй Цинчэнь слегка сжал губы и тихо добавил:

— Я очень благодарен за все, что вы для меня сделали.

— На моей территории никто не смеет обижать моих людей.

«Мои люди» — эти слова звучали двусмысленно.

Пэй Цинчэнь с удивлением поднял на него взгляд, но увидел лишь яркий блеск в светлых глазах Сюй Яньчжи, словно искры, опаляющие его сердце.

Сюй Яньчжи приподнял бровь и добавил:

— Ты актер, которого я лично выбрал, значит, ты мой человек. Иди на занятия, слушай внимательно и не отвлекайся.

Будь то попытка скрыть что-то или искренность, Пэй Цинчэнь не стал размышлять об этом. Он поклонился Сюй Яньчжи, взял книги и ушел.

Даже когда Пэй Цинчэнь уже отошел далеко, Сюй Яньчжи все еще прищурился, размышляя о его выражении лица.

Он редко видел Пэй Цинчэня в таком состоянии. Казалось, этот красивый молодой человек всегда был спокоен и уверен в себе. Даже если бы мир рушился, он бы не побледнел.

Но только что Сюй Яньчжи увидел его уязвимую сторону.

Тот опустил глаза, взгляд потускнел, инстинктивно скрывая все эмоции, не позволяя никому заглянуть в свою душу и не показывая слабости. Даже без слез это выглядело, как трещина на безупречном белом фарфоре — живая, яркая, потрясающе красивая.

Именно это выражение заставило Сюй Яньчжи раз за разом возвращаться к нему, не в силах забыть. Ему хотелось прислониться к стене, выкурить сигарету и запечатлеть этот момент на камеру, чтобы он никогда не потускнел.

Сюй Яньчжи на мгновение задумался, затем вернулся в комнату отдыха, достал телефон и

начал искать имя Пэй Цинчэнь в Вэйбо. Появились только негативные сообщения.

Ничего нового: продвижение через связи, двуличность. Теперь внимание публики сместилось с Пэй Цинчэня на другого человека.

Многие медиа, с удовольствием распространив грязь о Пэй Цинчэне, теперь без стеснения хвалили Шао Юна за его честность и талант, утверждая, что он на голову выше Пэй Цинчэня и является образцом для подражания среди молодых актеров. Оба стали популярны благодаря «Императорской власти», но разница между ними слишком велика.

Фу, что за люди, взяли деньги Шао Юна и пишут что попало. Кто из них лучше по актерскому мастерству и отношению, все, у кого есть глаза, видят.

Сюй Яньчжи усмехнулся, но, увидев следующее сообщение, замер, палец застыл на экране.

Известный в кругах кинокритик утверждал, что Шао Юн не смог проявить себя в «Императорской власти» из-за режиссера, который не дал ему возможности показать свой талант.

Режиссер не снимал Шао Юна живым и естественным, Чжэн Жусинь всегда показывала его серьезным и холодным. Да, он выглядел красиво, но это не демонстрировало его актерский талант.

Критик в заключение выразил недовольство, утверждая, что если бы Шао Юну дали шанс, он бы доказал свой талант. Этот комментарий получил множество лайков и был отмечен как «Горячий» на главной странице Вэйбо.

Просто бред. Сюй Яньчжи прищурился, затем отложил телефон в сторону.

Не ожидал, что команда Шао Юна так хорошо работает. Они сначала очернили Пэй Цинчэня, а теперь используют его, чтобы отмыть репутацию Шао Юна, все четко спланировано.

Если бы Чжэн Жусинь не вырезала сцены с Шао Юном и сосредоточилась на нем, «Императорская власть» была бы полностью испорчена и не стала бы популярной.

Глядя на его неуклюжую игру, где он выглядел одинаково серьезным в любых эмоциях, зрители устали бы уже через десять минут и бросили бы сериал.

Талантливые актеры не получают признания, а звезды с низким мастерством получают огромные гонорары. Разве это не уродство современной индустрии?

Чжоу Си поспешно открыла дверь и, увидев Сюй Яньчжи, сидящего с закрытыми глазами, поняла, что он не в духе.

Как только до нее дошло известие о том, что Сюй Яньчжи уволил кого-то, она поняла, что он больше не может сдерживаться. С тех пор как о Пэй Цинчэне начали распространять слухи, Сюй Яньчжи был не в настроении.

Если бы Чжоу Си не удерживала его, заставляя ждать подходящего момента, он бы уже давно выступил в Вэйбо в поддержку Пэй Цинчэня.

Услышав, как кто-то вошел, Сюй Яньчжи даже не открыл глаз. Чжоу Си с улыбкой подошла к нему и сказала:

— У меня хорошие новости.

— Не хочу гадать, — холодно ответил Сюй Яньчжи, затем добавил:

— Люди сейчас готовы на все ради популярности и ажиотажа.

Чжоу Си проигнорировала его и продолжила:

— Я связалась со съемочной группой «Императорской власти» и узнала кое-что интересное. Если это обнародовать, Шао Юн умрет от страха.

Сюй Яньчжи мгновенно открыл глаза, взглядом приказав ей говорить быстрее.

— То, что произошло в последние дни, Шао Юн не смог бы сделать в одиночку. Компания «Шэнхуэй» тоже вмешалась. Их отдел по связям с общественностью работал сверхурочно, очерняя Пэй Цинчэня и Чжэн Жусинь, продвигая Шао Юна.

— Видимо, они тоже поссорились с Чжэн Жусинь, и теперь у них нет приоритета в инвестировании ее следующего фильма. Мы могли бы вмешаться, ведь инвестировать в фильмы Чжэн Жусинь — это верный доход...

Выслушав Чжоу Си, Сюй Яньчжи, который уже начал оживать, снова успокоился. Он взял блокнот и начал что-то рисовать, не поднимая головы:

— Доверяю тебе.

Чжоу Си подняла бровь и добавила:

— С компроматом на Шао Юна все проще. У Пэй Цинчэня и так нет темных пятен, ему просто нужна хорошая команда, чтобы очистить репутацию и заработать симпатию. Это даже может стать плюсом.

— Ты мог бы воспользоваться этим шансом и уговорить Пэй Цинчэня присоединиться к нашей студии. Ты получишь то, что хочешь, он очистит имя — все будут довольны.

Сюй Яньчжи выпрямился и сказал:

— Чжоу Си, я никогда не помогал людям, ожидая чего-то взамен.

Чжоу Си знала, что он так скажет. Разве она не знала его характер?

Она пожала плечами и продолжила:

— Хорошо, тогда другой подход. Ты можешь поддержать Пэй Цинчэня как старший коллега, хотя эффект будет не таким сильным. Но люди быстро забывают, и после выхода «Тайной линии» зрители забудут все слухи о Пэй Цинчэне...

Не успела она закончить, как экран ее телефона загорелся.

Прочитав сообщение в WeChat, Чжоу Си улыбнулась:

— Как вовремя. Теперь тебе не о чем беспокоиться. Пэй Цинчэнь согласился подписать контракт с нашей студией. Он уже знает, как решить эту ситуацию.

— Может, в актерском мастерстве он тебе и уступает, но в вопросах пиара он явно сильнее.

Сюй Яньчжи, который лениво что-то рисовал, не поднимая головы, сказал:

— Я всегда знал, что Пэй Цинчэнь умный. Когда он станет моим человеком, тебе будет проще.

Еще ничего не произошло, а он уже говорит с такой уверенностью.

Чжоу Си сжала губы, сдерживая слова, которые уже готовы были сорваться. Она мельком взглянула на блокнот Сюй Яньчжи, где страница была исписана одним именем — Пэй Цинчэнь.

Между строками иногда мелькали другие слова, зачеркнутые Сюй Яньчжи, но она не могла разобрать, что это.

<http://bllate.org/book/15551/1415466>